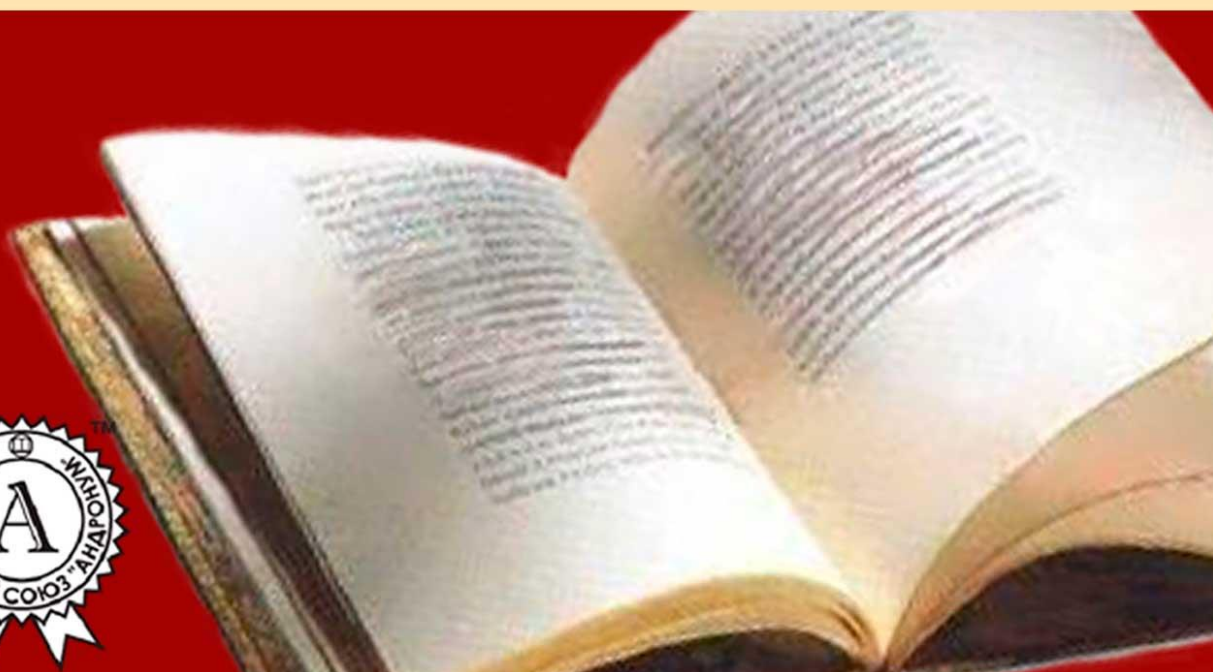

**МАРК
ТВЕН**

Mark Twain

ИСТОРИЯ С ПРИЗРАКОМ

«История с призраком» — произведение американского писателя, из творчества которого «вышла вся современная американская литература», Марка Твена (1835–1910).***

Рассказ «История с призраком» (1870) содержит элементы мистики и фантастики. Это история, которая случилась с привидением Кардиффского великана. Имя писателя широко известно по всему миру, его ценят за индивидуальный стиль, отличный от всех других прозаиков, тонкий юмор и жесткую сатиру.

Перу Твена принадлежат и такие произведения: «О горничных», «Таинственное посещение», «Как опасно лежать в постели», «Человек с портфелем», «Британские празднества».

Марк Твен

История с привидением

Я нанял себе на Бродвее большую комнату в громадном старом доме, верхний этаж которого, необитаемый в продолжение нескольких лет, был давно уже предоставлен пыли, паутине, пустоте и молчанию. Когда я в первую ночь подымался в свою комнату, мне казалось, что я пробираюсь между гробами, врываясь непрошеным гостем в частную жизнь мертвецов. Впервые в жизни я ощущал какой-то суеверный страх и, неожиданно наткнувшись в темном углу лестницы на облепившую мне лицо мягкую ткань паутины, невольно вздрогнул, как бы при встрече с привидением.

Когда добравшись, наконец, до своей комнаты, я захлопнул дверь, оставив за собою гниль и мрак лестницы, мною овладело почти радостное чувство. В приятном ощущении тепла и света я подсел к весело пылавшему камину и просидел так часа два, раздумывая о минувших временах, вызывая в памяти прожитую жизнь и полузабытые, подернутые туманом прошлого, лица, чутко прислушиваясь душой к давно уже и навеки переставшим звучать милым голосам и любимым когда-то мелодиям, которые теперь никто уже больше не поет. И пока мечты мои боролись с каким-то сгущавшимся вокруг их мраком, — порывистый ветер на дворе стал незаметно переходить в заунывный стон; свирепый шум дождя, рвавший оконные ставни, обращался в тихое постукивание, иуличный шум понемножку затихал, пока, наконец, беззвучно не замерли вдали торопливые шаги последнего запоздалого пешехода. Огонь в камине потух. Мною овладевало чувство одиночества. Я встал и начал раздеваться, ступая на цыпочках по комнате и стараясь делать все как можно тише, как будто боялся разбудить дремавшего вблизи врага. Я лег в постель, накрылся и молча прислушивался к дождю, ветру и тихому поскрипыванию ставен, пока, наконец, все эти звуки не слились вместе и я заснул, убаюканный ими.

Я спал крепко, но как долго, — не знаю. Вдруг я проснулся и сразу же почувствовал себя в каком-то тревожном, выжидательном состоянии. Кругом царила глубокая тишина. Я ничего не слышал, кроме биения собственного сердца. Спустя несколько минут одеяло начало медленно сползать к моим ногам, точно его кто-то осторожно тащил к себе. Я лежал, не шевеля ни одним членом, не произнося ни одного звука. Одеяло продолжало медленно сползать... Я порывисто потянул его обратно и закутался в него с головой. Я ждал, прислушивался, опять ждал... Кто-то снова настойчиво начал дергать одеяло, и я снова впал в оцепенение, отсчитывая секунды, тянувшиеся как столетие. Одеяло опять сползло с груди... Собрав всю свою энергию, я рванул его обратно и изо всех сил уцепился за него руками. Я ждал... Постепенно начались снова легкие подергивания; я держал все крепче и крепче. Подергивания стали усиливаться, и вдруг одеяло рванулось с такой силой, что я не мог удержать его: оно сползло с меня в третий раз... Я застонал. И точно в ответ, раздался чей-то стон у моих ног! Холодный пот выступил у меня на лбу. Я был почти мертв от страха. И вдруг в комнате раздались тяжелые шаги, — как мне казалось, шаги слона, настолько мало походили они на человеческие. Но они удалялись, — и в этом было единственное мое утешение. Я ясно слышал, как «нечто» достигло двери, миновало ее, не стукнув при этом ни замком, ни ключом, и продолжало медленно шествовать далее, сопровождаемое треском и скрипом половиц и ступенек. Затем наступила опять гробовая тишина...

Придя немножко в себя, я попробовал успокоиться на том, что «все это был кошмар, тяжелый кошмар и больше ничего!». И так я лежал и раздумывал, пока, наконец, не убедил себя, что это действительно был только скверный сон и пока не рассмеялся над собственной трусостью.

Встав с кровати изасветив огонь, я тщательно осмотрел замок и задвижку: все оказалось в том самом положении, в каком и было, когда я запер за собою дверь. Я еще раз рассмеялся, и теперь уже совершенно искренне. Закурив трубку, я был готов опять расположиться у камина, но вдруг... трубка выскользнула из моих ослабевших пальцев, кровь разом отхлынула с моих щек, и спокойное дыхание перешло в тяжелую одышку. В пепле у камина рядом с отпечатком моей необутой ноги я различил явственный след другой ноги, настолько громадный, что в сравнении с нею моя собственная казалась совсем детской. Не могло быть сомнения: «кто-то» был в моей комнате, и слоновые шаги — не пустой сон!

Я потушил газ и, шатаясь от страха, вернулся в постель. Долго лежал я так, окруженный сплошным мраком, вглядываясь в него и прислушиваясь. И вот послышалось какое-то шарканье, как будто по полу ползло чье-то громадное тело; потом тело это точно упало, так что в комнате задрожали окна. И в то же время в отдаленных частях дома начался неясный шум отворяемых и затворяемых дверей. Я различал, как чьи-то шаги то приближались, то удалялись, то вверх, то вниз по лестнице.

Иногда они приближались к самым моим дверям, останавливались здесь и снова удалялись. Где-то вдали раздавалось слабое бряцанье цепей; я прислушивался к этому бряцанью: вот оно близко, вот цепи тяжело волокутся по лестнице, вот новый звон цепей, ударившихся о новую ступеньку, вот... Существо в цепях несомненно приближалось... Я уже улавливал невнятное бормотанье, невольно вырвавшийся, но силою сдержанный крик, шуршанье невидимых одежд, шелест незримых крыльев...